

ВИКТОРИЯ БАЙН

Я ВЕДЬМА...

ЖИЗНЬ ДО И ПОСЛЕ...

12+

Виктория Байн

Я ведьма...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Байн В.

Я ведьма... / В. Байн — «ЛитРес: Самиздат», 2019

А теперь я знаю, кто я... Я проснулась. Я — ВЕДЬМА, ведающая мать, мать всего сущего на планете Земля. Я могу слышать птиц, растений, животных, насекомых. Я — Диана, хранительница природы, когда-то меня наградила этими знаниями Афродита. Нас много, мы стоим на страже границ Света и Тьмы. Нас не надо бояться, мы несем людям знания о том, как видеть и слышать мир вокруг нас, помогать и очищать пространство на своей планете. Мы помогаем всем, кто нуждается в нашей помощи.

© Байн В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава 1	7
Глава 2	12
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	14
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эта книга посвящается моему учителю Светлане Григорьевне Кретовой, за те знания, которые она мне дала. В самый трудный момент моей жизни, они помогли мне не выйти на новый жизненный виток осознания, принятия и божественной любви. Мой учитель – это человек, у которого большое светящееся доброе и любящее сердце. Благодарю вас за бесконечное терпение и веру в меня, за ту поддержку и помощь которую вы мне оказывали в нужный момент, за то, что вы открыли во мне мою внутреннюю силу и моё предназначение. С бесконечной благодарностью и любовью я посвящаю вам эту книгу.

От автора

Это книга об успешной молодой бизнесвумен Диане, которая всего добилась в жизни сама. Казалось, бы всё у нее хорошо: мощный развивающийся бизнес, крепкая любящая семья, здоровые и красивые дети. И вдруг у героини обнаруживают страшное заболевание – опухоль мозга. Оказавшись в больнице, Диана понимает, что она потеряла всё. От нее уходит муж, предают партнеры по бизнесу, отворачиваются друзья. Диана стоит на пороге смерти. Она готова к самому худшему, она готовится умереть. Неожиданно в ее жизни появляется странная женщина, и говорит, что ее отправили с Небес спасти Диану. Незнакомка исцеляет ее. С этого момента у героини начинаются неожиданные и невероятные видения. Диана вспоминает свои прошлые воплощения: в одной из жизней она была царицей Дидоной, основавшая величайший город древности Карфаген. Ей снятся сны о безумной любви к Энею, который бросил её и уехал покорять другие города и страны, а Дидона покончила жизнь самоубийством. Диана осознает, что эта трагедия произошла в прошлом и понимает, что может всё изменить в этой жизни. Странная женщина, которая излечила Диану, становится ее Учителем. Диана обретает мощную энергетическую силу, она становится ведающей женщиной. Отныне она – ведьма! Что ей делать с этой силой? Мстить – это значит идти по дороге разрушения, боли и обид. Или простить и выйти на путь созидания и божественной любви? Какой выбор сделает Диана?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Какой навязчивый звук... знакомый... и запахи все знакомые... и голоса...

«Нет, еще в коме... Да, анализы взяли... к вечеру будут... за состоянием наблюдаем».

Я не понимала, где нахожусь и что со мной. Странные ощущения, звуки... Перед глазами мелькали картинки, откуда-то издали доносились обрывки фраз.

«Везучая, везучая...» Это соседка тетя Мария все время говорила мне с раннего возраста, когда я еще была совсем ребенком: «Ну, Дианка, какая же ты везучая! Ты родилась в рубашке!» Когда в детстве я чудом выжила в страшной автомобильной катастрофе, на мне не было даже царапинки, а обе мои сестры погибли. Все удивлялись, ведь шансов остаться целой и невредимой у меня не было. Машину угнали, взяли тайком у нашего соседа. Старшая сестра Зиля достала ключи, которые забыл у нас на кухонном столе наш веселый разговорчивый дядя Костя, частенько навещавший нас со своей супругой – доброй и заботливой тетей Машей. После смерти нашего отца они часто помогали маме справляться с хозяйством.

Зиля решила покатать нас по округе. Сестра уже несколько раз сидела за рулем и считала себя опытным водителем. Мы жили в тихом провинциальном городке в Татарстане и особого движения на дорогах не было. Поэтому мы с Альфией смело запрыгнули в старенький Жигули соседа и покатили.

Позже мама рассказала, что в нас врезался грузовик, в котором сидел пьяный водитель. Мне было всего десять лет. Но этот день как будто стерли из моей памяти. Как все тогда произошло, я плохо помню. Не осталось ни той трагической поездки, ни похорон сестер. Только слова: «Везучая, везучая, везучая!» – они навсегда засели у меня в голове. Я часто повторяла их про себя, и это мне всегда помогало. Мне легко удавалось сдавать экзамены практически без подготовки – просто вытаскивала единственный билет, который знала. У меня быстро получалось заводить друзей и общаться с людьми. Казалось, все любили меня. Мало что из детства сохранилось в моей памяти. Зато каждый момент взрослой жизни яркими эпизодами проплывал перед глазами.

«Я сама не понимаю, может что-то перепутали. Мы сделаем повторные пробы», – голоса врачей слышались совсем рядом. А в голове звучала одна мысль: «Везучая! Везучая! Везучая!»

Перед глазами вдруг всплыл образ мамы. После смерти отца, казалось, она выплакала все глаза. Взгляд потух, в нем не было ни жизни, ни огня. Она перестала с кем-либо общаться. Только с соседями и с коллегами по работе, да и то, по необходимости. А как похоронила своих старших дочерей, так совсем перестала хоть с кем-то разговаривать. Ходила молча, как тень. Если бы не наши участливые соседи, совсем плохо бы нам жилось тогда. Тетя Маша и дядя Костя стали для меня самыми близкими и дорогими людьми после мамы. Они помогли нам пережить тот трудный период, приносили овощи со своего огорода. Наш огород был совсем заброшен, по пояс зарос сорняками. Они старались приободрить упавшую духом

маму, рассказывая истории и слухи из жизни нашего маленького городка. Иногда рассказывала тетя Мария про местное кладбище. Раскрыв рот, я слушала страшные истории про то, как люди там видели призраков, но мама сразу вставала и уходила, стараясь не слышать ничего, что напоминало бы ей о смерти.

Я изо всех сил старалась заменить старших сестер. Убирала в доме, весной с дядей Костей мы вдвоем дружно перекопали весь огород. В свои 12 лет я уже могла печь хлеб, готовить, стирать и даже шить. Мне хотелось, чтобы к маме вновь вернулась радость жизни, чтобы ее глаза опять улыбались. Но она с каждым годом становилась суровее и молчаливее. Мама не любила разговоров, она уходила свою комнату и подолгу сидела там в одиночестве. Мы общались с ней только по необходимости. После окончания школы я поехала строить новую жизнь. Можно было устроиться в Казани – не так далеко, да и все же поближе к маме, но внутренний голос кричал, гнал в столицу.

«Состояние стабильное. Все же комиссия? Ну три раза всё перепроверили, а биопсия только завтра. Все в норме пока, вот ведь везучая...»

С того момента, как я вышла на перрон вокзала в Москве, я помню все. Сравнительно легко нашла приют у абсолютно незнакомой женщины. На вокзале мы просто столкнулись с ней – она искала себе квартирантку. Быстро нашла работу в ресторане поблизости, я устроилась официанткой и мне удавалось целый год работать и содержать себя, отправлять деньги маме и помогать своей хозяйке. Легко и без подготовки поступила в медицинский институт и вышла замуж за самого красивого и перспективного парня. Родила двух здоровых девочек. Мы вместе с однокурсником начали свой фармбизнес и уже через год купили с мужем квартиру. Счастливое время, жизнь закручивалась стремительно. А впереди, казалось бы, будет еще лучше.

«Очнулась, да. На несколько секунд, потом снова в сон. МРТ есть. Вот заключение».

Затем светлая полоса в моей жизни закончилась. И началась черная...

Временное заключение в следственном изоляторе. Воспоминания яркими образами, как кадры кинохроники, мелькали в моей голове. Бумаги, приставы, следствие, решение суда... Предательство, предательство, предательство. Арест имущества и бизнеса. Как будто открылся ящик Пандоры – и полетели из него сразу все несчастья. Одиночество. Муж ушел, жилья нет. Впереди маячит реальный срок. И еще постоянная, назойливая, нестерпимая, разрывающая на части головная боль.

Однажды к нам в дом вошли судебные приставы и показали мне документы, согласно которым я должна огромные деньги. Все мои юристы и компаньон Роман были не на связи, отключены номера телефонов и ни на работе в офисе, ни дома их не оказалось. Я не могла поверить во все это. Как я могла оказаться в ловушке финансовых махинаций ближайшего друга?

Чтобы вернуть долги, пришлось продать все: дачу, квартиры, автомобили. Счета были заблокированы, на все склады и аптеки был наложен арест. Кроме обвинений в неуплате налогов, было заведено еще одно уголовное дело: за торговлю контрафактной продукцией, а по сути, наркотиками.

От накативших проблем у меня началась бессонница и сильнейшая депрессия, и связанная с ней бессонница. Кирилл старался помочь мне, поддерживал морально. Перевез меня в маленькую съемную квартиру, где я находилась под домашним арестом, пока шло следствие. Как-то раз вернувшись с работы поздно вечером, муж нашел меня без сознания на полу в ванной комнате. Он вызвал скорую помощь и меня отвезли в больницу.

В это время карьера Кирилла начала стремительно развиваться. Его стали приглашать в Израиль и в Америку в элитные частные клиники для проведения хирургических операций. Как моя карьера стремительно рухнула, так его – взлетела вверх. Перед ним открылись новые возможности для развития его профессиональной деятельности.

В Америку его пригласили ассистировать очень крупному и знаменитому хирургу. После проведенной совместной операции с Кириллом, оценив его талант и способности, ему предложили остаться там работать. Это была его самая заветная мечта и он ее достиг. Но в Москве его ждала больная жена. Когда Кирилл позвонил из Америки моему лечащему врачу, тот сказал ему, что мне осталось жить две, максимум три недели. А у Кирилла уже на два месяца был расписан план работы вместе с этим знаменитым хирургом. Вернуться сейчас в Россию означало конец его едва начавшейся карьеры в Америке. Перед ним стоял нелегкий выбор.

Он ждал моего решения. Конечно, я понимала, что шансов развиваться в России у него не будет, после такой криминальной истории жены, его не возьмут ни в одно приличное место. Вся Москва знала о том, в каком плачевном состоянии я нахожусь: под следствием, в огромных долгах, смертельно больная. Собравшись с силами, я посоветовала ему остаться там и не приезжать в Россию, поскольку мои дни сочтены. «Ты не сможешь мне ничем помочь. Так помоги себе и воспитай наших дочерей».

Оставшись одна наедине со своим воспоминаниями, подводя итоги своей жизни, я поняла, что то, чего я хотела достичь, что хотела доказать – все оказалось таким бессмысленным.

«Кирилл Викторович, изменений у вашей супруги никаких нет. Комиссия завтра, мы сразу с вами свяжемся, как только подтвердится диагноз», – это был последний звонок ответ на звонок мужа в больницу. Я попросила его больше не звонить. «Это будет мешать тебе, твоей работе. Не думай обо мне, забудь, вычеркни из жизни. Считай, что я уже умерла, – сказала я ему. – Так будет легче нам обоим».

Хотя, когда был объявлен диагноз, мне было уже все равно. На самом деле я уже желала умереть. Сил не было цепляться за эту жизнь. Да что сил, не было даже и желания. Мой друг и компаньон Роман подставил меня так, что пришлось долго скрываться от следствия. Пока муж не продал все, что у нас было, не залез во все возможные долги и не откупился. Дело закрыли. Дети уже полгода жили у моей мамы, ему пришлось уехать в Америку, и работать не покладая сил, чтобы расплатиться с займами. Наверное, давно уже не один, так думала я. Может, все-таки вернется? Порой у меня мелькала слабая надежда, что Кирилл приедет и возьмет меня за руку, поддержит ее перед моей смертью. Хотя, какой смысл? Я просто лежала и жалела саму себя. Девочек он поднимет. Как бы ни говорил, что всегда хотел сына, но девчонок все равно любит и не оставит. Нет сил ни на что... даже на то, чтобы уйти самой, сил нет. Говорят, при опухоли мозга человек сгорает за пару месяцев. Скорее бы...

– Диана Сергеевна, вы нас слышите? Диана Сергеевна? Вы слышите нас? Вы находитесь в больнице, вы понимаете? Вы помните, что с вами произошло?

– Да, я понимаю, что я в больнице, я здесь прохожу лечение, – вяло ответила я, удивляясь такому столпотворению вокруг.

«К чему такое внимание? Раньше один врач заходил по утрам и потом я лежала весь день одна, а тут целая толпа. И все заведующие отделений, и главврач, и ещё вот тот профессор, он же живет в Израиле! Я хорошо его помню. Когда я училась в мединституте, он преподавал нас на кафедре».

– Диана Сергеевна, это очень хорошо, что вы в сознании. Как вы себя чувствуете?

– Я не знаю, как я себя чувствую, – все еще ничего не понимая ответила я. – Вроде ничего не болит. Мне вкололи какое-то сильное обезболивающее либо наркотик? У меня нигде ничего не болит.

Я даже немного потрясла головой, чтобы убедиться в этом. Странно, боли нет. Раньше я не могла даже повернуть головы, чтобы не вызвать сильнейший спазм, от которого я теряла сознание.

– Со мной вроде бы все в порядке, чем вы меня накачали? Это какой-то эксперимент нового препарата?

Что? А ведь действительно всё в порядке. Какой-то вакуум в голове. Легкость. Голову вообще не ощущаю. Как будто её нет. А ведь последнее время боль становилась такой невыносимой, что я падала в обморок и подолгу просто лежала без движения в своей палате.

Почему-то я находилась в другой палате, светлой и просторной. Ко мне наклонился мой лечащий врач и сказал:

– Вы проспали три дня, и сейчас вас диагностировали. И... опухоль не обнаружена! Вы полностью здоровы! Рака нет. Как такое может случиться? Это феномен, и вы должны пройти ряд обследований, чтобы мы могли полностью убедиться в этом чудесном исцелении.

– В самом деле, я хорошо себя чувствую. Я бы даже чего-нибудь съела, если можно.

– Это хороший признак! Сейчас вам принесут суп. А пока нам надо серьезно с вами поговорить.

– Я не понимаю... Я уже умерла? Неужели рай выглядит вот так – с больничной палатой и врачами? Я надеялась, что хоть на той стороне я наконец-то выберусь из этих стен.

– Диана Сергеевна, вот вы уже и шутите, значит, всё в самом деле прекрасно. Разговор серьёзный. Вы по образованию врач. И прекрасно понимаете всю специфику истории вашей болезни.

– Да-да... Рак мозга последней стадии, метастазы, приблизительный срок – 3 месяца. Это вы мне сказали ещё осенью. Счастье, что мне удалось дотянуть до весны. Я уже планировала

выезжать в красивом ящике на черном катафалке, но похоже, что-то пошло не так. Так почему я здесь?

– Диана Сергеевна, вас привезли из хосписа сюда, в Центр, неделю назад. В бумагах было указано, что они не могут держать вас у себя... потому что ваш диагноз не подтвержден.

– ???

– У нас есть предыдущее заключение нашего Центра, есть бумаги из Германии, где вы безуспешно лечились. Но факт остается фактом. Мы проверили всё трижды. Диана Сергеевна. У вас нет опухоли мозга. Она ушла. Испарилась. Я доктор и я прагматик. Я не верю, что может отрасти ампутированная нога, я не верю в непорочное зачатие. Но это какой-то странный случай. Я бы сказал, что это бред сумасшедшего, если бы сам лично не наблюдал вас последние полгода. Мы все в шоке. Это просто чудо. Такого не бывает, но это так: это подтверждают все анализы. Это подтвердили все 12 членов комиссии. Вы абсолютно здоровы. Вы невероятно везучая!

Я была впечатлена встречей со Странной женщиной и понимала, что именно она меня исцелила, но предпочла об этом молчать. Да и кто поверит в эту сказку, я и сама никак не могла уложить это в своей голове. Все события в моей жизни в последнее время происходили так стремительно, что я уже не успевала удивляться или анализировать все, что на меня свалилось в последнее время.

Глава 2

Воспоминания Дианы

В клинике пошумели несколько дней, а потом все стихло. Кто-то не особенно верил в счастливое выздоровление (явно что-то не в порядке с анализами, где-то ошибка), кто-то считал, что диагноз изначально был поставлен неверно, но были и те, в чьей практике были случаи счастливого исцеления – возможно всего пару раз за всю жизнь, но такие чудеса бывали.

Сама я старалась не поддерживать разговоры словоохотливых медсестер, так как сама плохо понимала, что же все-таки произошло.

Я целыми днями прокручивала последний день до того, как впала в кому. Была середина весны. На улице еще прохладно, но солнце показывалось все чаще, и очень редко, подъехав на кресле к окну, можно было уловить едва уловимый запах весны – свежего чуть-чуть огурца и лимона. Жители хосписа жадно ловили эти мгновения, сидя в своих палатах. В тот день, наконец-то, всем разрешили выйти на улицу во двор. Заботливый персонал расстелил на лавочках пледы, разложил на столиках шахматы и другие настольные игры. Постояльцы неравномерными волнами появлялись во дворе: кто-то неспешно выходил самостоятельно, кого-то поддерживали под руки медсестры. Некоторых, в том числе и меня, вывезли в креслах-каталках. Сил самостоятельно передвигаться не было. Не было и желания.

Но в этот апрельский день все резко изменилось.

Еще с утра у меня было какое-то странное чувство, которое я никак не могла определить. Тревожное ожидание вкупе с радостью и волнением. Так в детстве ждешь Деда Мороза, попутно переживая: придет или нет? Я не заметила, как задремала, откинувшись на спинку кресла. В последние дни весь мой распорядок состоял из постоянной смены сна и бодрствования. Сильные боли не давали уснуть, а между приступами транквилизаторы держали меня постоянно в состоянии полудремы. Но в этот день, боль как будто бы немного отступила и не мучала меня сильно. Я очнулась от того, что кто-то тронул меня за плечо.

Открыв глаза, я вначале была ослеплена яркой вспышкой света. Подумала, что кому-то захотелось меня сфотографировать, но мне было уже все равно, я зажмурилась и прикрыла лицо руками. Но кто-то опять до меня дотронулся и уже положил руку мне на плечо. Осторожно убрав свои ладони с лица, я приоткрыла глаза. В свете весеннего солнца передо мной стояла женщина в длинном платье. Она была высокой и стройной. Солнечные блики играли в ее светлых волосах, перепрыгивали на высокие скулы, скользили по лицу и ныряли в голубые глаза, которые смотрели открыто, не мигая. Сложно было определить ее возраст, ей было лет 25, а может, и вдвое больше. От нее веяло силой и спокойствием. Посмотрев в глаза незнакомки, у меня перехватило дыхание – это были глаза Любви и Мудрости. «Так выглядят ангелы», – решила я. «Не эти рафаэлевские круглолицые юноши с крыльями, а именно так». Я, видимо, умерла и перенеслась в другой мир, раз вижу ангелов.

– Я уже умерла? – беззвучно, одними губами спросила я.

– Ты еще жива.

– Кто ты?

– Мы уже виделись, – вместо ответа сказала женщина. Ее голоса не было слышно. Но он четко звучал у меня в голове.

- Зачем ты пришла ко мне?
- Потому что тебе нужна помощь.
- Но тут всем нужна помощь.
- Ты можешь все изменить.
- Я? Как? Уже поздно, рак вовсю прогрессирует, последняя стадия, я уже умираю. И у меня нет сил.
- Ты должна просто принять важное решение.
- Какое решение? Его уже приняли за меня. Кто-то там, наверху, решил, что моя жизнь здесь бесполезна.
- Это ты решила. А там просто исполняют твою волю. Но все может быть совсем по-другому.
- Как это?
- Просто загляни в себя. И ответь на вопрос: ты хочешь жить?

Я знала ответ. Да, жить хотелось. Вырастить дочерей, показать им мир. Но уже не верила в чудо. После того, как моя счастливая устроенная жизнь пошла под откос, из нее ушла радость. По утрам не хотелось открывать глаза, а к вечеру подгоняла к концу еще один пропащий бесполезный день. Жить так больше невозможно.

– Я не могу больше. Мне очень больно. Я хочу, чтобы побыстрее все закончилось. – Где-то вдалеке прозрачными тенями мелькнули образы моих девочек, и я сглотнула комок, застрявший в горле.

– Ты. Можешь. Всё. Изменить. Дай руку.

Я протянула ей свою тонкую, сухую руку, больше похожую на руку 80-летней старушки, с костлявыми пальцами, разбухшими узлами на фалангах пальцев, утонула в изящных кистях странной женщины. И тут же я почувствовала, как некая сила мурашками стала вливаться в меня. Тело окутал густой туман, оно стало бесплотным и легким, голова закружилась. «Ты хочешь жить?» – донесся откуда-то издалека голос. «Да! Да! Я хочу!» – закричала я и как будто взмыла ввысь, мое тело сотрясалось и закручивалось все сильнее и сильнее. «Ты точно хочешь жить?» – снова услышала я в своей голове. «Спаси меня! Я хочу жить!». Мощнейший поток проходил сквозь меня и увлекал куда-то выше. Хлопок! ...и я почувствовала, как все мое тело распалось на мелкие частицы. На секунду они остановились, а потом огромной светящейся воронкой снова закрутились с бешеной скоростью. В последнее мгновение я только успела почувствовать, как мое безжизненное тело рухнуло и обмякло в инвалидном кресле.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава 3 Юность Дидоны

– Дидона, твой отец зовет тебя в тронный зал! Ах, вот ты где! Я тебя повсюду ищу!

Слова матери прервали любимый ритуал Дидоны – оставить в чаше под водопадом прекрасные цветы в дар любимой богине. Потоки воды отнесли бы их дальше в открытое море. Но голос матери был настойчив.

Мать Дидоны была второй женой Ахилла – царя города Фес. Дидона унаследовала ее царственную осанку и женственные манеры. Гвинея обладала добрым, кротким нравом, ее голоса почти никогда не было слышно, потому что царица, всегда разговаривая почти шепотом. Она нашла дочь, гуляющую в саду, где девушка срезала цветы. Красивые благоухающие букеты были подарком любимой богине Афродите. Она приносила их каждый день в свое укромное место – небольшую пещеру со струящимся водопадом внутри. Прохладные струи горного ручья за множество столетий вытесали на дне небольшую чашу, образовав прозрачное озеро, в котором Дидона нежилась в жаркую погоду. На вершине пещеры была тонкая расщелина, куда днем попадали солнечные лучи, отчего вода на дне становилась ярко-голубого цвета. А ночью сквозь отверстие в тайное убежище проникал лунный свет, заливая пространство серебряной дымкой. Это было самое любимое место Дидоны. Сюда она приходила укрыться от летнего зноя или нападков старшего брата; здесь она спасалась от ночной бессонницы или отдыхала после утренней охоты.

Магия луны и солнца, силы природы и божества помогали ее взрослению, и волшебная красота молодой девушки расцветала с каждым днем. Вьющиеся каштановые волосы обрамляли ее сердцевидное лицо, а стати и грациозности Дидоны позавидовала бы самая гибкая и ловкая пантера. Но самым большим даром богов были ее изумрудно-зеленые глаза. В момент, когда она была весела и радостна, они искрились золотистым светом и, казалось, что поток из мириадов солнечных бликов лился на того, на кого принцесса обращала свой взор. Счастливцев уже не владел собой и полностью растворялся во власти ее дружелюбного очарования. А когда Дидона сердилась, глаза ее напоминали море в шторм: сначала они темнели, как тучи, а потом начинали извергать молнии. И горе было тому, на кого падал ее гневный взор.

Дидону с младенчества воспитывали почитать богов, и поклоняться Афродите. Ей казалось, что дочь Зевса живет в ее пещере, а потому каждое утро она приносила сюда свежесрезанные цветы. Вода уносила её подношения из озера в журчащую речку, которая впадала дальше в море. Дидона просила Афродиту наполнить ее красотой этих цветов, силой солнца и магией луны. И однажды богиня пришла к ней.

Тихо вынырнув из вод озера, она предстала перед Дидоной во всем своем божественном великолепии. Увидев Афродиту, юная принцесса застыла в благоговении, не в силах сдержать восторг перед потоками силы и красоты, исходящими от нее. Опомнившись, Дидона преклонила колени перед прекрасной богиней.

– Поднимись, дитя мое, – голос Афродиты напоминал пение райских птиц. – Я наблюдала за тобой, как ты считаешь меня. Каждый день ты приносишь дары, которые меня радуют. Ты, так же, как и я, любишь и уважаешь творения моего отца Зевса – воду, землю, солнце, воздух. За твою любовь и преданность мне и моему отцу я наделяю тебя способностью получать силу, красоту и мудрость из природы. От мира трав и цветов ты будешь наполняться ароматами и утонченной красотой. От мира животных, птиц и насекомых, ты получишь женскую грациозность и статность. Воды всей планеты наполнят тебя жизненной силой и одарят любовью богатствами. Твердыня земли будет плодородна и изобильна для тебя, куда бы ни ступала твоя нога. А Солнце отныне благоволит тебе и подсказывает путь. Но предупреждаю, что путь твой будет нелегким. Ты – первая женщина на этой Земле, для кого Небеса открывают такие возможности. Пользуйся ими во благо себе и окружающему миру. Стань продолжением меня в земном воплощении! Излучай любовь, одаривай каждого этим божественным светом, который сейчас зажжется в тебе!

С этими словами Афродита подошла вплотную к Дидоне. Рост богини был на две головы выше роста земного обычного человека, но принцессе показалось, что перед ней предстало огромное светящееся чудо, которое источало аромат диковинных трав и цветов, а свет, который исходил из глаз Афродиты, пронизывал все тело принцессы насквозь. На мгновение Дидоне показалось, что она попала на Небеса, потому что испытала чудесный экстаз, в котором она увидела прекрасный мир Богов. Ей показалось, что она стала птицей и парит над землей, в этом полете перед ней открылся Олимп во своем великолепии. Свет, исходивший от обители богов, был настолько сильным, что Дидона почувствовала, что она растворилась на мириады частиц и сама стала этим светом. В этом мире не было боли, зависти и злобы, как на земле, там была разлита только божественная любовь.

– Дитя мое, – услышала принцесса, как будто издали, переливающийся голос Богини, – я наделяю тебя своей божественной силой! Пользуйся ею только во благо в этом земном мире. Я люблю тебя! – она прикоснулась к голове Дидоны своей прекрасной рукой.

– Я тоже очень люблю тебя, моя прекрасная Богиня, и благодарю тебя за эти бесценные дары! – прошептала принцесса.

С улыбкой на устах, с приятным сладостным чувством, она заснула прямо на земле в своей пещере.

Дидона проспала недолго. Проснувшись, она искупалась под водопадом, все тело ее ощущало прилив силы, как будто красота водопада начала светиться изнутри. Воспоминание о том, что сама Афродита спустилась с Небес, чтобы пообщаться с ней, придавала ей ощущение крыльев за спиной. Но до конца Дидона не сознавала, какими божественными возможностями наградила ее прекрасная богиня. А может, это все ей только приснилось?

Она не заметила, что провела в пещере весь день. Вернулась принцесса в замок уже к вечеру и решила вновь сплести венок из прекрасных белых лилий, растущих в царском саду. Они испускали дивный тонкий аромат и были самыми любимыми растениями Дидоны, она сама их высаживала и ухаживала за ними. За этим занятием и застала ее Гвинея.

– Дидона, идем скорее! Пойди к себе и смени платье, — как обычно, своим тихим голосом сказала Гвинея дочери. – Твоя одежда выпачкана в земле.

– Зачем? – удивленно спросила Дидона, мать никогда не придавала значения тому, в чем одеты ее дочери, она всегда пребывала в какой то легкой растерянности, ее всегда заботило только то, где находится и чем занят ее венценосный супруг. Но все же, ее дочери - Дидона и Анна были очень привязаны к матери и любили ее за ее доброту и мягкое очарование, которым обладала Гвинея.

Ахилл женился на ней второй раз, после кончины его первой жены, которая умерла при родах. В молодости царь часто отправлялся в военные походы и ему приходилось отсутствовать годами, а когда благополучно возвращался во дворец, он одаривал своих детей подарками, устраивал пиры и всевозможные веселья. Ахилл был веселым человеком и радушным хозяином, он рано взошел на престол города Фес и любил постоянно принимать гостей. Земли в его владениях были плодородными, и крестьяне торговали на городской базарной площади зерном, овощами и фруктами или меняли у ремесленников на предметы домашней утвари. В Фес часто приезжали иноземные купцы торговать шелками и пряностями. Город был оживленным и шумным, в нем царил порядок, царские стражи, которые постоянно дежурили по всему городу обеспечивали безопасность горожанам, которые могли спокойно спать, зная, что не будут ограблены. Народ очень любил своего царя и царицу. Но никто не мог просто так попасть во дворец. Вокруг него сплошной зеленой стеной росли лианы, вторым кольцом окружающим дворец, был парк, в котором проживали дикие звери и посторонние боялись войти туда просто так. Третьим охранным кольцом – была крепостная стена, где круглосуточно дежурила военная стража. Дворец был защищен со всех сторон. Ахилл часто любил говорить так:

– Я не боюсь никаких внешних врагов, потому что их у меня практически нет, так как всю свою жизнь я только и делал, что воевал и собирал себе союзников и друзей.

– Так почему твой город и твой дворец так защищен?

– Потому что только такая защита и дает безопасность мне и моему народу! И мы можем спокойно спать, зная, что надежно защищены! – говорил Ахилл, улыбаясь своей белозубой улыбкой.

Фес был расположен у подножья гор, тыл города прикрывала сама природа. Поэтому Ахилл правил в своем государстве уверенно и спокойно. Ему во всем помогала и поддерживала царица. Только сын от первого брака Пигмалион немного расстраивал его тем, что у них не было близкой родственной душевной связи, как с дочерьми. А с годами отец и сын все больше и больше отдалялись друг от друга. В Гвинее Пигмалион не признавал ни матери, ни царицы, всегда, когда мачеха приближалась к нему, он спешил немедленно удалиться, скривив презрительную гримасу на лице.

Гвинея повернулась к дочери, внимательно посмотрела ей в глаза, и девушка увидела, как мать неожиданно постарела. Цвет ее лица был землистым, а в прядях волос из-под диадемы мелькало серебро. В последние несколько месяцев царица очень редко выходила из своих покоев. Но внимательные грустные глаза Гвиней все так же светились любовью к дочери.

– В тронном зале тебя ждёт твой будущий супруг!

Дидона остановилась в изумлении, она не ожидала такого поворота событий:

– Замуж?! Сейчас?! Мне придется покинуть дворец?! – эти и другие мысли промелькнули в голове принцессы. Сияние ее взгляда погасло, глаза мгновенно изменили цвет – они потемнели и, казалось, что из них посыпались искры.

– Почему отец не предупредил меня заранее?! Кто мой супруг?! – воскликнула Дидона, ее глаза метали молнии.

– От меня ничего не зависит, – грустно ответила ей Гвинея и отвернулась – Поспеш, твой отец и брат ждут тебя.

Дидона пошла вслед за матерью во дворец, который утопал в цветах, которые испускали дивный сладостный аромат круглый год. Принцесса с детства любила сама ухаживать за садом. Она с любовью поливала растения и могла часами разговаривать с каждым кустиком, с каждым

стебельком и ей казалось, что они слышат и отвечают ей. У каждого цветка было свое имя, Дидона наделяла их характером и качествами, свойственными людям. В этом своем благоухающем театре растений, она чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. И только им она могла рассказать свои девичьи тайны.

Дидона выросла во всеобщей любви и заботе родителей и своей сестры Анны, которая была на год младше принцессы, и она привыкла подчиняться старшей сестре, выполняя ее поручения и приказы. Анна искренне восхищалась Дидоной и была верной защитницей сестры от нападок старшего брата Пигмалиона. Она не отличалась той яркой красотой какой была наделена сестра и была очень скромна и сдержанна, в отличии от Дидоны, чей бунтарский нрав проявлялся уже с раннего детства. Вместе, объединившись, они могли всегда дать отпор обидчику, который постоянно изводил девочек своими несносными проделками.

—

Знает ли моя сестра о том, что меня хотят выдать замуж без моего на то согласия- с возмущением подумала Дидона.

В сердцах захлопнув двери своих покоев, она решила надеть траурное платье, которое предназначалось для похорон царственных особ. «Не хочу, чтобы меня видели красивой. Пусть думают, что я в трауре, потому что я так тоскую по своему детству!»

Дидона была уверена, что скорбным нарядом она подчеркнет свой протест и даст понять жениху, что не собирается замуж. Свой красивый белый веночек она оставила в своих покоях:

—

Отнесу его в пещеру завтра, когда уедет этот противный жених! Я сегодня устраю ему достойную встречу! – в ее голове зародился план – притворюсь больной, буду громко кашлять и чихать, и он передумает на мне жениться. Или буду глупо смеяться, что не пристало делать принцессе! – хитро улыбнулась и подмигнула Дидона своему отражению. – Пойду встречать жениха! – Почувствовав в груди прилив азарта, царевна поспешила в тронный зал.

Там уже находились царь Ахилл и Пигмалион. Молодой царевич был всего на три года старше Дидоны. Он был сыном царя от первого брака, его мать умерла при родах. Пигмалион рос угрюмым и скрытным мальчиком в противовес озорной и искренней Дидоне. Сестра все время придумывала интересные и веселые игры, вовлекая в них Пигмалиона и всех детей из дворца. Однако Пигмалион постоянно находил способ испортить игру и придумать причины для ссор и разногласий. Обидевшись, он уходил в дальний угол и исподлобья наблюдал за резвящимися детьми. Характер Дидоны был настолько открытым лёгким, что она не замечала откровенной грубости брата и прощала его несносный характер.

Сейчас Пигмалион со своим обычным недовольным видом находился в тронном зале, скрестив руки на груди. Он стоял подле отцовского трона, а слева Дидона увидела нескольких незнакомых мужчин. Их одежды выдавали в них представителей знати. Один из присутствующих выделялся особой статью и богатством наряда: он был самым высоким среди гостей, его туника была расшита золотыми нитями, а на поясе висел меч, инкрустированный драгоценными камнями. Его манеры были величественны и полны достоинства. Чужестранец притягивал не только взгляды присутствующих – все чувствовали особую силу, исходящую от него. Всё в нем выдавало его царское происхождение: подданные угадывали приказы по одному взгляду, а стоимость торжественного наряда и доспехов равнялась цене самого дорогого одеяния царя Ахилла.

– Приветствую тебя, дочь моя! – воскликнул Ахилл, увидев Дидону и взоры всех присутствующих обратились на царевну. Она на мгновение смутилась и опустила глаза, но тут же

взяла себя в руки и окинула взглядом гостей. Из ее глаз посыпались мириады светящихся искр и все находящиеся в зале ощутили над собой золотистый дождь ее магической красоты.

Сердце Дидоны забилося чаще от радостного предчувствия, но ни один мускул не дрогнул на ее лице и ни одно движение не выдало волнения. Плавной походкой она приблизилась к отцу и приезжим. Аминстас, советник царя, по очереди представил имена и титулы каждого гостя. Того, кто заинтересовал Дидону больше всего, он назвал самым последним.

– Финикийский принц Сихей – твой будущий супруг, – продолжил за советником Ахилл. Глаза Дидоны и Сихея встретились, и она почувствовала, как сила, исходящая от чужестранца, сейчас опрокинет ее. Под воздействием этого взгляда принцесса даже сделала шаг назад, чтобы удержать равновесие. Ей казалось, что земля начинает уходить из-под ног. Тронный зал сузился, Дидоне стало тесно в платье, ей не хватало воздуха. Никогда прежде она не испытывала такого волнения от общения с мужчинами, поэтому, пытаясь взять себя в руки, она еще больше вспыхивала, а глаза ее метали разноцветные искры. Сихей же напротив, невозмутимо смотрел на Дидону в упор своими черными бездонными глазами, и ей казалось, что она расплавится под его гипнотизирующим взглядом. В пространстве зала повисла небольшая пауза, которую нарушил Пигмалион.

– Сестрица, тебе нравится твой будущий муж? – бесцеремонно спросил брат, толкнув ее в плечо, как когда-то в детстве, Ахилл поморщился от бестактности сына, но промолчал. Взгляд Гвинеи был более красноречив – царица с трудом скрывала свое возмущение, она сверкнула глазами в сторону Пигмалиона, который продолжал невозмутимым спокойствием изводить дальше свою сестру.

Дерзкий вопрос брата сделал ситуацию еще более неловкой. Выдержав пару секунд, она переключила внимание на Пигмалиона. Взгляд царевны стал метать молнии, отчего брат отвернулся и сделал вид, что не заметил их общего негодования. Он продолжал вести себя развязно и провоцировать родных.

– Сихей, ты знаешь, какая непокорная жена тебе достанется? Дидона любит спорить с мужчинами, она просто гладиатор в женском одеянии. Ты не смотри, что у нее длинный волос, характер Дидоны тверже, чем у бывалого воина, а красноречие богаче самого старшего члена Совета! Она убедит любого в чем угодно, даже наш отец нередко становился жертвой ее безумных идей!

Пигмалион говорил это с явным желанием поддеть Дидону еще сильнее и вывести из равновесия отца, унизив его публично. Если она откроет рот и ответит ему, это будет доказательством ее буйного нрава. Но на подмогу ей пришел Сихей. Он отвел свой гипнотический взгляд от Дидоны и, повернувшись к Пигмалиону, ответил:

– О, это прекрасно, что у моей невесты есть характер и она не боится отстаивать свое мнение! Потому что будущая царица должна обладать не только красотой, так же – умом и сильной волей. А такими способностями небеса награждают не каждого славного воина. Я счастлив, если Дидона обладает таким подарком Высших сил, это доказывает ее высокое предназначение.

С этими словами Сихей взяв под руку Дидону и отвел ее подальше от брата. Она с благодарностью взглянула на жениха и увидела в его глазах уверенность и спокойствие. Находясь

рядом с ним, Дидона ощущала себя в ласковых объятиях теплого океана. Но молодым людям не удалось пообщаться наедине, потому что гости буквально следовали за ними по пятам. Со стороны Сихей и Дидона выглядели как Бог и Богиня, только что сошедшие с Олимпа. Каждому хотелось оказаться в поле их сияния, поймать взгляд или ощутить прикосновение летящей одежды. Молодые люди были созданы друг для друга, в этом ни у кого из присутствующих не было никого сомнения, а прежде всего этого осознавали сами Сихей и Дидона.

Глава 4

Трагедия Дидоны и Сихея

С помолвкой тянуть не стали – Сихей приехал из далекой страны с твердым намерением привезти домой молодую жену. С детства его воспитывали как воина и будущего правителя, и его наставники поражались его уму, выдержке и дипломатическим способностям, которые проявились еще подростковым возрасте. Все соседние финикийские государства были в состоянии постоянной междоусобной войны, а изнутри мелкие страны точили дворцовые интриги и крестьянские бунты. Сихей помогал в управлении своему отцу Белу и уже в 14 лет примирил между собой несколько враждующих народов. Впоследствии он присоединил их к своему государству, благодаря чему владения Бела увеличились втрое.

Прослышав об умении юного Сихея умело разрешать конфликты, к нему обращались правители мелких царств с просьбой взять их под свою опеку. При регулировании споров Сихей проявлял себя как мудрый и справедливый лидер, которому каждый раз удавалось избежать кровопролития и решить проблему так, чтобы все стороны остались довольны. Государство процветало и росло территориально и в результате умелого ведения политических вопросов Сихей смог объединить в одно большое царство 15 небольших финикийских городов. К двадцати годам молодой сын Бела пользовался уважением всего народа и армии. Не было равных ему в воинском искусстве, красоте и красноречии. Его острый ум и дальновидность позволили ему за шесть лет увеличить отцовскую казну до небывалых размеров и прославить свое имя далеко за пределами финикийского царства.

Его отец, один из самых могущественных властителей своего времени, был доволен успехами сына и пророчил ему славу и влияние, во много раз превосходящие его собственные. В своих мечтах он видел Сихея величайшим правителем и полководцем, способным объединить вокруг финикийского царства все территории средиземноморского побережья. Бел был уже стар и предчувствовал близость своей кончины, хоть и тщательно скрывал от сына и советников свою немощь. Некогда сильное тело царя согнулось от терзающего его недуга, его седые волосы выпали, а глаза впали. Он с трудом передвигался, ему помогал его верный страж, который всегда без усталости пребывал рядом с Белом долгие годы. Никто не мог посчитать, сколько лет верно служил Гекуб. С первых дней царствования Бела, его всегда видели рядом с ним. Казалось, годы не властны над Гекубом, он был так же быстр и силен, как в молодые годы. Огромный меч висел у него на поясе. Гекуб стоял в дверях опочивальни царя, готовый изрубить в клочья любого, кто вторгнется туда. В один из дней Бел призвал Сихея к себе, он уже с трудом вставал с постели. Царь завел с сыном долгий разговор.

– Сын мой, я близок к отходу в мир иной, мои старые раны стали кровоточить и боль терзает мое тело – сказал Бел, – но перед смертью, я хочу увидеть, как ты взойдешь на трон с достойной царицей. Привези из далекого города Фес принцессу Дидону, она славится не только красотой, но и умом, а это качество – самое ценное для супруги правителя финикийского государства. Ты мой единственный сын, и я умру спокойно, если буду знать, что рядом с тобой будет такая жена. Твоя мать была мудрейшей женщиной, и мы прожили с ней долгую жизнь в любви и согласии. Она умела лечить раны и петь нежные песни, восстанавливала мои силы, когда я возвращался с военных походов уставшим и разбитым. Ее советы были порой более ценны, чем умозаключения моих министров. Благодаря твоей матери, мое царство сохранилось, а ты приумножил его. Я очень тоскую по ней и понимаю, каким подарком небес была

для меня царица Нэсея. Я желаю тебе прожить такую же жизнь в гармонии со своей супругой. Чтобы мой сон был спокойным, и я не волновался за тебя, возьми моего верного Гекуба с тобой в это дальнее плавание!

С этими словами старый Бел отправил сына в дорогу, снарядив его богатым выкупом за невесту, чтобы тот привез ее из далекой страны. Гекуб безмолвной тенью следовал за ним, он поклялся своему царю защищать его сына и привезти их вместе с невестой в родные края.

Сихей очень любил море, оно всегда манило его. Он часто общался с путешественниками и слушал их рассказы о далеких землях, где проживают потомки Геракла, о юных прекрасных нимфах, обитающих в лесах, о серых гномах, которые живут в горных ущельях и скалах, пряча под землей свои несметные сокровища. Однажды, принц встретил старца, который рассказал ему о небесном Олимпе, где проживают Боги, и они часто спускаются на Землю чтобы наблюдать за тем, как протекает жизнь людей. Иногда они вмешиваются и помогают людям, а иногда наказывают их за проступки и неуважение к Небесам. С той поры Сихей стал приходит в храм Зевса и приносить подношения в знак благодарности за то, что Олимп благоволит и помогает ему во всем. Вот и теперь, прежде чем отправиться в дальний путь за невестой, он пришел в храм, чтобы оставить подношения- золото и драгоценные камни для того, чтобы к его возвращению расширили святилище и воздвигли еще несколько статуй богов Олимпа.

В этот день громыхал гром и мерцали молнии, но дождя не было, небо было с утра затянуто темными тучами, казалось, что вот-вот низвергнется сильнейший ливень. В последние месяцы Финикию настигла страшная жара и люди жаждали дождя, как спасение от засухи. Войдя в земную обитель богов Олимпа, Сихей обратил свой взор к статуе Зевса и мысленно произнес:

—

О, великий Зевс, благослови меня в этот дальний путь, пусть Бог морской стихии будет благосклонен к моим кораблям! Пусть Бог всех ветров будет помогать нам...— но Сихей не успел до конца произнести свое обращение к Богам, как вдруг поднялся сильный вихрь и сбил с ног принца, и он упал, а когда Сихей поднялся и протер глаза от песка и пыли, он увидел, что вокруг, на земле валяются окровавленные птицы. Весь двор храма был завален ветками и трупами пернатых. Небо потемнело еще сильнее, грянул гром и засверкали молнии. Сихей поднял лицо к Небу и спросил:

—

Зевс, что ты хочешь сказать мне своим посланием?! Почему появились эти мертвые птицы?

Небеса ответили ему сильнейшим ливнем, который неожиданно начал низвергаться сплошным потоком воды. Принцу пришлось быстро возвращаться во дворец и готовиться к дальней дороге за невестой, которую ему выбрал отец.

Сихей многие говорили о необыкновенной красоте его будущей невесты. И он уже мечтал поскорее увидеть прекрасную Дидону, о которой уже слагали легенды, будто она говорит на языке птиц, животных и растений. Что принцесса обладает способностью одним взглядом умирять диких зверей, а мужчины в ее присутствии теряют свою волю, попав под очарование ее магических глаз. Многие говорили, что юная принцесса была колдуньей и обладала чарами не присущими обычной земной женщине. Но Сихей не верил в эти рассказы путешественников и знал, что они любят приукрашивать многие события. Когда корабли Сихея были загружены золотом и другими подарками для невесты, он оправился в путь. В те места, куда они направлялись, было несколько месяцев плавания. Им помогал попутный ветер и Сихей добрался до места назначения гораздо быстрее, чем планировал. Наконец, узрев свою невесту, он был очарован ее красотой и обаянием. Счастливицы, видевшие Дидону издали мельком на праздниках и пирах, не могли передать всю женскую магию, которая исходила от юной прин-

цессы. Сихей сразу почувствовал, как впервые полюбил девушку всей душой, всем сердцем. Ему хотелось теперь постоянно оберегать и защищать свое сокровище, которое ему достанется в жены.

Помолвка Дидоны и Сихея состоялась уже на следующий день после знакомства. Это была блестящая пара: оба молодые, умны, проницательны, невероятно красивы. Все окружение чувствовало, что молодожены во много раз усиливали и без того самые лучшие качества друг друга. Когда они появлялись вместе, ни у кого не было сомнений в том, что они предназначены друг для друга, и казалось, даже боги Олимпа улыбаются, глядя на нежную любовь между молодыми людьми. Дидона восхищалась своим будущим супругом, она сразу же почувствовала его мужскую силу и поддержку Небес. Сихей был полностью околдован своей невестой. Он был наслышан о ее красоте, но слухи не могли передать ее истинное очарование. Обаяние Дидоны во много раз превышало людскую молву, а любовь к жениху только усиливала золотые искры ее необыкновенных глаз.

Отец Дидоны был радушным хозяином, а потому гостей принимали с большой пышностью. Сихей и его спутники бесконечно удивлялись тому, какие богатые пиры и турниры проводились каждый день в честь их приезда и помолвки дочери царя. По утрам гостей развлекали морскими прогулками и охотой в парке. В дневной зной они наслаждались выступлениями музыкантов и танцовщиц, которые устраивали представления в тенистых уголках дворцового сада. Вечерами для гостей организовывали спортивные состязания, и сами чужеземцы не раз принимали в них участие. Все развлечения сопровождалось застольями, где подавались изысканные блюда, а вино в кубках было самого отменного качества. Тосты на пирах были настоящими состязаниями в красноречии: жители Феса и финикийцы не могли остановиться в своем желании высказать как можно больше благодарности и слов восхищения в адрес друг друга.

В один из таких праздных дней, Ахилл предложил Сихею оставаться во дворце еще год после свадьбы и быть его ближайшим помощником и советником. Царю Феса было бы тяжело так скоро расстаться со своей любимой дочерью, да и самому Сихею нужен был опыт в управлении делами, ведь в скором времени он должен был принять корону своего отца. Но был еще один довод, который Ахилл скрывал от всех, кроме супруги: в то время, когда вся страна веселилась, когда лица всех подданных светились счастьем и радостью, во в дворце оставался один человек с угрюмым видом. Это был его старший сын Пигмалион, и судя по всему, юноша не просто был раздосадован присутствием гостей, но злился с каждым днем все сильнее. Его раздражало, с каким радушием отец встречает чужестранцев, какие им оказываются почести, какие богатые подарки приготовлены для молодоженов. При виде сестринского приданного Пигмалиона распирало от зависти. Частенько под благовидным предлогом он увиливал с праздника и подолгу сидел в задумчивости в самых затаенных уголках паркового лабиринта. В голове его бродили мрачные мысли. Принц пытался скрывать свою злобу от окружающих, но спрятать ее от зорких глаз своего отца ему не удалось.

Мучимый тяжелыми предчувствиями, Ахилл спешил со свадьбой Сихея и Дидоны, но уговаривать молодых людей было и не нужно. Как только все приготовления были завершены, в Фесе прошло самое торжественное бракосочетание из всех, что были когда-то на этой земле. Эту свадьбу праздновала обе страны: финикийцы осознавали политическую важность этого союза, а также видели те чувства, которые проявляли друг к другу молодожены. Покои Дидоны и Сихея были завалены драгоценностями, а прекрасной праздничной песне вторили миллионы голосов, благословляющие молодых.

После свадьбы молодые супруги проводили вместе все время. При свете солнца они принимали участие в правительственных делах, а ночи нередко проводили в тайном месте Дидоны, где искрился ручей, и луна через расщелину наполняла магическим светом всю пещеру. В ночное время они наслаждались друг другом, а после вели бесконечные разговоры. Каждое мгновение их жизни было наполнено добротой, красотой и любовью, и казалось этому счастью не будет конца.

Но боги не балуют своих любимцев, а готовят им испытания и проверяют на прочность.

В одно утро Ахилл и Гвинея были найдены в своих царских покоях мертвыми. Венцесносные правители страны, обожаемые своим народом, погибли от какого-то неведомого яда. Дидона и Анна облачились в черные одеяния, но их траур не мог передать всю горечь утраты, которую они испытали после кончины их отца и матери. Только взаимная поддержка сестер и опека Сихея помогла справиться с той паникой, которая воцарилась во дворце. По покоям поползли различные слухи о колдовстве и проклятиях на их город. Служанки Гвинеи рыдали о своей госпоже и не могли ни вразумительно пояснить почему, как и кто мог отравить царя и царицу. Министры собирали один совет за другим, пытаясь навести порядок. Войско было готово к тому, чтобы выступить против врагов. Но кто был врагом? Это нужно было выяснить, и этим занялся Сихей.

А Пигмалион принялся наводить свои порядки и готовиться к коронации. Он был единственным сыном Ахилла, и по закону корона правителя должна была перейти к нему. Принц с трудом скрывал свое радостное возбуждение и это зародило в сердце Сихея мрачные догадки. Тайком он провел собственное расследование смерти Ахилла и Гвинеи, доверив это дело одному из своих приближенных. Тот выпытал у дворцового лекаря, что царь с царицей погибли от редкого яда, последствия которого практически невозможно обнаружить. Лекарь определил этот яд по рассказам одного из своих дальних знакомых, старого аптекаря из Сирии. Найти старика и узнать у него, кому он дал убийственное средство, и верный Гекуб вернулся к Сихею с неоспоримыми доказательствами: убийцей Ахилла и Гвинеи был Пигмалион.

Получив ужасные новости, Сихей решил срочно созвать утром Совет, чтобы обвинить принца в подлом убийстве. Но хитрый Пигмалион уже узнал о том, что зять хочет его обличить в учиненных злодеяниях, и предложил встретиться в дальнем крыле дворца для переговоров. Он стал уверять Сихея в том, что не виновен - отравить отца могли только его старые враги, которые давно мечтали убить Бела. Но Сихей не верил ему, по глазам Пигмалиона видел ложь и прекратил разговоры, резко поднявшись из-за стола, направился к выходу из плохо освещенного темного зала. Его охрана последовала за ним. Пигмалион был готов к такому повороту событий, взмахнув рукой, он отдал приказ перебить всех, включая и Сихея. Копье, которое вонзилось ему спину, мгновенно оборвало жизнь любимому мужу Дидоны. И в последний миг своей жизни, мысленно он устремился всей душой к своей супруге для того, чтобы защитить ее. И когда в последний раз закрывались глаза Сихея, все мысли были только о ней. Раненный Гекуб поднял бездыханное тело царевича и попытался вынести из дворца, но воины Пигмалиона кольцом обступили его и зарубили мечами.

А в это время Дидона дремала в своих покоях, но сон царевны был беспокойным несмотря на то, что окна были открыты, и воздух благоухал цветущими лилиями и на все лады трещали цикады. Ничего не предвещало трагедии. И вдруг сне она увидела, как окровавленный Сихей, пошатываясь в муках, подошел к Дидоне:

– Любовь моя, тебе нужно срочно уходить из дворца, возьми все золото из казны, то, что я привез в качестве выкупа и все золото твоего отца, и уходи, слышишь! Проснись, Дидона,

проснись! Тебе угрожает смертельная опасность! Меня уже нет, я убит твоим братом и не могу защитить тебя! Садись в мой корабль и уплывай! Пигмалион не пощадит тебя, он жаждет власти и крови! У тебя мало времени, просыпайся...

Дидона в ужасе вскочила с кровати, Сихея рядом не было, его место рядом в постели было не измято, то есть Сихея не было нигде, хотя он никогда не покидал ее ночами. Движимая тяжелым предчувствием, она отправила служанку на поиски мужа, та босиком, чтобы никого не разбудить, отправилась в дальнюю часть замка, почему-то Дидоне казалось, что именно там Сихей. Не дожидаясь ее возвращения, она отдала приказ собирать все вещи и драгоценности и готовиться к побегу, но так, чтобы никто из приспешников Пигмалиона не могли ни о чем догадаться. Служанка так и не вернулась. Глубокой ночью царица и 300 ее служанок погрузили все сундуки с золотом и драгоценностями, на корабль Сихея и бесшумно отчалили от берега. Стоя среди ночи на палубе и не отрываясь глядя в убегающие берега своей родины, Дидона молча оплакивала своего возлюбленного. По ее каменному лицу никто не догадывался о глубине ее трагедии.

– Моя госпожа, – обратился к ней капитан. – Куда мы держим путь? В страну Сихея?

– Нет, – сказала Дидона. – Мы плывем на юг, в сторону Ливии.

– Но моя госпожа, – возразил капитан. – Никто из нас никогда не был в тех краях, зато все слышаны о том, что жители южных стран хитры и кровожадны.

Глаза Дидоны вспыхнули огнем и заматали молнии.

– Зато все знают об их невероятном богатстве и плодородных землях. Не смей мне перечить! Выполняй!

Корабль черной тенью скользил по морю, все больше отдаляясь от Феса. Приближенные Дидоны стояли на палубе поодаль от царицы и не сводили с нее глаз. Придавленные усталостью и ужасом всех произошедших трагедий, они тем не менее воспряли духом, глядя на гордую фигуру Дидоны. В свете луны в водах средиземного моря рождалась великая правительница, которая спасала своих приближенных и вела их в новую жизнь.

Через два месяца плавания они приблизились к каменистому враждебному берегу. В трех кораблях трюмы были доверху наполнены золотом и драгоценными камнями. Прекрасные служанки и наложницы- спутницы Дидоны со страхом смотрели на землю, которая вскоре навсегда станет для них новой родиной. Царица приказала отправить гонца местному царю с вестью о том, кто и откуда прибыл в его владения.

Местный царь Изарбант был наслышан о красоте, уме и харизме Дидоны. Он понимал, что Дидона – выгодная партия во всех отношениях и был бы рад иметь в женах такую царицу. Он с почестями принял гостей и предоставил им приют, внимательно выслушал историю Дидоны и посочувствовал ей.

Изарбант был на несколько лет младше отца Дидоны, но он старался выглядеть моложе своего возраста. Наложницы красили его поседевшие и поредевшие волосы ярко красной краской, привезенную из дальних стран. Он выглядел смешно, потому что усы его были черными, а голова огненно- медной, его маленькие заплывшие жиром глаза были постоянно в движении, они перебежали с одного предмета на другой, и никогда не смотрели в лицо человеку. С годами его тело расплылось от того, что он постоянно ел и пил много вина. Но движения его были быстрыми, он мог так же легко перебежать с места на место, как делали его глаза. Находиться рядом с Изарбантом было неприятно Дидоне, но преодолевая неприязнь, она мило улыбалась ему.

– Чем я могу тебе помочь, прекрасная Дидона, – льстиво спросил её хитрый Изарбант. Он был очарован внешностью царицы, красота которой превосходила все рассказы о ней. Идея свадебного союза с Дидоной укреплялась в его помыслах. От этих мыслей, он еще больше забегал по залу, его глазки лукаво поблескивали.

Дидона невозмутимо смотрела на него, нее были свои планы. Она задумала построить город рядом с этими землями. Разглядывая окрестные земли, царица присмотрела холм, который возвышался вдалеке и находился недалеко от моря.

– Интересно, сколько золота попросит Изарбант? «Ведь он славится своей алчностью и скупостью», — задумчиво говорила Дидона своей младшей сестре Анне. Только ей она могла доверять в последнее время. У них сейчас никого, кроме друг друга, не осталось. Обнявшись, сестры оплакивали смерть родителей. На корме корабля Анна видела слезы и слова клятвы, которые принесла Дидона, в ту жуткую ночь, когда они бежали из Феса. Тогда царица вынула свой острый кинжал и сделала надрез на своей руке. Струйка крови полилась в воды моря, а Дидона, не чувствуя боли, обратила свой взор к небу и прокричала клятву:

«Перед всеми богами Олимпа, я клянусь, что отныне и навсегда я буду принадлежать только одному мужчине в своей жизни – моему возлюбленному мужу, убиенному моим братом. Я всегда буду скорбеть и оплакивать тебя, Сихей. Хоть ты и направляешься в царство Аида, но я не отпускаю тебя! Будь со мной, присутствуй со мной незримо! Помогай мне и защищай меня, как ты защитил меня в эту ночь, придя ко мне во сне и предупредив меня об опасности!»

После этой страшной клятвы, она упала на пол кормы корабля и затряслась в безутешных рыданиях. Анна с двумя служанками сумели занести царицу в каюту корабля и перевязать рану. Но наутро Дидона встала с непроницаемым гордым лицом и уверенностью в своем дальнейшем пути. Анна просила ее высадиться на острове Крит – на этом острове проживали потомки великого Геракла- мужчины, обладающие исполинской силой, они могли бы приютить и защитить их. Но Дидона неумолимо вела свой корабль дальше к другим берегам.

Нам не нужен остров, нам нужно много земли, я построю новый город!

На пиру, который Изарбант устроил в ее честь, столы ломились от яств. Диковинные фрукты были привезены, а может и отобраны у чужеземных купцов разбойниками Изарбанта. Царь приказал зарезать отборный скот, и на столе аппетитно дымились запеченные куски мяса. Слуги постоянно подносили все новые кувшины с молодым вином из нежного винограда. Были принесены в жертву священные животные. Лучшие музыканты в округе были приглашены на этот пир в честь красавицы Дидоны. Царица со своей сестрой Анной сидели на почетном месте с правой стороны от царского ложа. Слева от царя восседали его приближенные. А сам Изарбант возлежал на своем пышно убранном невысоком троне. Столы были накрыты прямо на земле, и гости сидели на коленях или полулежа. Места Дидоны и Анны за экзотическим столом были застелены белым шелком и обложены мягкими роскошными подушками.

Изарбанта распирало от гордости. Он уже представлял Дидону в своих покоях в качестве венценосной супруги. Царь поднял бокал в ее честь, и произнес долгую торжественную речь, в которой восхвалял красоту Дидоны. Вытирая усы, он предоставил слово гостье и сказал во всеулышание:

– Дидона, проси все, что хочешь! В знак уважения к твоему покойному отцу, я выполню любое твое желание. Я скорблю вместе с тобой по поводу убиенного Сихея.

Изарбант уже подготовил следующую речь, в которой он собирался предоставить царице честь стать его супругой.

Дидона встала и громко сказала:

– Я благодарю тебе за гостеприимство, великий Изарбант. Мой отец очень ценил тебя за смекалку и дипломатические способности. И говорил о том, что когда-то он помог тебе и я могу всегда обратиться за помощью к его верному другу царю Изарбанту.

Царь непроизвольно поморщился. Его густые черные усы зашевелились, а глаза забегали, ему было неприятно вспоминать о том какую помощь оказал ему когда-то молодой Ахилл и помог ему взойти на трон.

– Царь Изарбант, продолжала Дидона, – ты предлагал мне просить все, что я хочу. Я прошу тебя продать мне землю для постройки города. Все присутствующие на праздники слышали о твоём предложении.

Лицо царя покраснело и слилось с цветом его волос, от такой просьбы. Он не ожидал от женщины, хоть и царицы, такого желания – купить землю.

– Женщина не может быть правительницей! Их удел – выйти замуж и рожать детей, это касается весь слабый пол! – от этих мыслей его глаза еще сильнее забегали.

– Я выполню твою просьбу, – медленно произнес он, немного успокоившись – Царское слово – закон. Только земель у меня и так мало. Я продам тебе столько земли, сколько накроет шкура одного быка. Завтра же твоё желание будет исполнено. – Он резко встал и удалился в свои покои, а за ним, посмеиваясь, последовала вся его свита.

– Что нам делать, Дидона? Изарбант, кажется, рассердился! Неужели нам опять придется бежать под покровом ночи— огорченно сказала Анна сестре.

– Я знаю, что делать— твердо ответила ей Дидона. – Позови всех наложниц!

Она приказала резать самого большого быка и принести ей шкуру.

–

Что ты задумала, Дидона? – удивилась Анна.

Царица не ответила ей, она была занята тем, что отдавала распоряжения. Она велела прислужницам как следует размочить шкуру в воде и разрезать на тонкие полоски, затем снова – размочить и опять нарезать.

Наутро Изарбант собрал всех гостей и уже приготовил шутку о том, что в его дворце есть свободный кусок земли, который накроет шкура быка. После он предложит ошеломленной Дидоне руку и сердце – таким был его план. Самодовольно улыбаясь и шевеля усами, он восседал на своем ложе, попивая вино, которое стекало с его бороды и капало розовыми каплями. Изарбант, не замечая этого, жадно пил кубок за кубком.

С утра уже нещадно палило солнце и в зале замка было очень душно, несмотря на открытые настежь окна. Прислуга обмахивала царя огромными опахалами, искусственно создавая небольшой сквозняк.

Дидона и Анна были одеты в платья из тончайших нежных шелков. Войдя в тронный зал, Дидона не села на предложенное место за столом. Она подошла к Изарбанту и приветствовала его с должным почтением. Царь залюбовался ее красивой тонкой шеей и бюстом, который

скрывался под складками шикарного наряда Дидоны. Его глаза забегали по фигуре царицы, жадно перебегая снизу вверх, его фантазия уже рисовала картины тела Дидоны без одежды. По своему обыкновению, он не смотрел в лицо. От его скользких глаз Дидоне стало не по себе. Она сразу предложила Изарбанту выйти во двор и показала вдалеке холм:

– Вот там я покупаю у тебя землю, царь Изарбант. —она показала рукой в сторону холма. Присутствующие тоже посмотрели туда и их голоса затихли. Наложницы внесли два сундука с золотом, привезенные с собой из Тира.

– Этого хватит с лихвой, чтобы рассчитаться! Этот кусок земли стоит намного меньше того, что я за него даю! Поэтому я оплачиваю еще и за твое гостеприимство, Изарбант!

Ловко запрыгнув на коня, царица продолжала говорить дальше. – Поскачем туда, и ты увидишь сколько земли может накрыть шкура быка!

Опешивший Изарбант и его свита молча последовала за ней. Надменный тон в голосе Дидоны совсем не нравился ему, и землю продавать ему очень не хотелось.

И он недооценил женскую смекалку. Дидона со своими 300 наложницами размочили шкуру быка и нарезали множество тонких полос. Затем снова их размочили и опять нарезали. К утру они закончили связывать полоски из шкуры быка и опоясали ими довольно большой участок земли – тот, которая выбрала себе для постройки города Дидона. Царь было потрясен ее острым умом и мужеством. Но данное слово данное нужно держать, и скрепя сердце, Изарбант отдал ей землю. Себя он успокаивал тем, что Дидона щедро оплатила ему золотом. А золото он любил больше, чем женщин. Однако самолюбие его было задето. «Все равно будет по-моему, – решил Изарбант. – Я завоюю твое сердце. Либо просто – завоюю. На этот раз ты обхитрила меня, но в следующий – я отыграюсь».

Глава 5

Построение Карфагена

У Дидоны было много золота, вся казна ее отца и богатый выкуп, привезенный Сихеем уместились в трюмах трех кораблей, на которых приплыли бежавшие из своего города царица и ее свита. Она начала с небольших построек, и ее поселение стало разрастаться. К служанкам Дидоны, которые были не только необычайно красивы, но и образованны, стали свататься богатые и успешные воины со всего света, прослышав о том, что строится новый город. Семьи, которые создавались на земле Дидоны, получали хорошее приданое с условием, что они останутся жить в этом городе и работать для его благосостояния.

Этот город Дидона назвала Карфаген- в переводе с финикийского- новый город. Она была одержима идеей постройки райского места, и эта одержимость передавалась всем ее подданным. Жители Карфагена славились своей смекалкой и деловой хваткой. За семь лет Дидона и ее люди сделали невероятное- они создали новый преуспевающий город. Он благоухал райскими садами и парками, поражал своей фантастической архитектурой, восхищал роскошью и богатством. Его пространство было продумано до мелочей для того, чтобы сделать жизнь горожан комфортной. Слава о Карфагене быстро разнеслась по близлежащим землям, и сюда хлынул людской поток. Одаренные мастера, изобретатели, поэты, художники, врачи, архитекторы, педагоги – все, кто обладал хоть каким-нибудь талантом, находили свое место и признание в Карфагене. Дидона щедро оплачивала работу, поддерживала разумные предложения и инициативы и особое внимание уделяла искусствам. Величественный белый город, утопающий в зелени, испещренный узкими улочками с площадями, ярмарками и открытыми театрами был самым просвещенным местом на всем средиземноморском побережье. А какой размах здесь получала торговля! Купцы и торговцы из дальних стран прокладывали свои пути таким образом, чтобы непременно заехать в Карфаген и задержаться здесь на несколько дней. Корабли, наполненные экзотическими товарами, шелками и пряностями, за несколько часов освобождали своих трюмы и отплывали из Карфагена, груженные мастерски созданными изделиями местных ремесленников и предметами искусства.

Морской порт был особенной гордостью Дидоны и горожан. Он делился на две части: торговую и военную. В последней размещалась огромная морская флотилия, готовая вступить на защиту города в любой момент. Вопрос безопасности был одним из самых приоритетных среди государственных дел. У Дидоны были военные министры и даже отдельный Совет безопасности, который занимался не только поддержанием порядка на городских улицах и площадях, но и оберегал город от вторжения.

Карфаген- город изобилия, каждый житель которого был богат, был предметом гордости горожан. Казна, растущая вдвое каждый месяц, привлекала завистливые взгляды правителей соседних стран, а некоторым даже не давала уснуть. Женихи, которые нескончаемым потоком сваталась к Дидоне, но получали отказы, и порой подумывали о том, как бы проучить гордую царицу. Но главное, что сама Дидона ни на минуту не забывала о том, что где-то за много морских миль живет Пигмалион, убивший ее родителей и мужа и которого она оставила без казны. Каждый день она была готова к нападению, а потому система безопасности Карфагена была выстроена в городе на самом высоком уровне. Военный совет постоянно укреплял свои позиции и наращивал военную мощь, создавая сильную армию как со стороны моря, так и со стороны суши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.